

ПОЛИМАСШТАБНЫЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОСКВЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Кириллов П. Л., старший научный сотрудник, географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
Махрова А. Г., к. г. н., ведущий научный сотрудник, географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова

Динамичность социально-демографического развития Москвы в течение последних десятилетий вызывает повышенный интерес к процессам воспроизводства населения российской столицы. Уникальность современного исторического, геополитического, макроэкономического статуса Москвы определила ряд специфических черт трансформации демографического развития города, не укладывающихся в типовые модели демографического развития крупнейших городов мира. Стремительный рост численности населения сказался на изменении позиций города в масштабах макрорегиональных и региональной систем расселения, отразился на деформации закономерностей внутригородской пространственной дифференциации демографических процессов. В данной статье авторы поставили перед собой задачу сформировать полную картину трансформации демографической ситуации в российской столице, связав между собой разномасштабные факторы и закономерности наблюдаемых изменений в воспроизводстве населения Москвы.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Москва в мире

Современная Москва — один из крупнейших и наиболее плотно населенных городов мира (11,6 млн чел. и 10,6 тыс. чел./км², по данным 2012 г.). По режиму воспроизводства населения российская столица ближе к европейским метрополиям, но по численности населения и его плотности она тяготеет к перенаселенным столичным центрам развивающихся стран с характерными для них проблемами качества городской среды. Москва хотя и уступает по плотности населения таким городам, как Мумбаи, Богота, Лима, но сравнима с Тегераном, Киншасой и Манилой. По площади Москва близка к крупнейшим городам развитого мира — например, Берлину и Нью-Йорку, а также к таким столичным регионам, как Большой Париж и Большой Лондон, при этом численность населения российской столицы значительно больше.

Переход к более корректному сравнению с городами и их столичными регионами, близкими по площади, показывает, что плотность населения в Москве и Нью-Йорке почти одинакова, но почти на четверть выше, чем в Большом Париже (Париж и Малая корона муниципалитетов) и в 2,7 раза выше, чем в Берлине. В то же самое время центр Нью-Йорка (Манхеттен) при сопоставимой площади заселен в 2,5 раза плотнее, чем территория Цен-

трального административного округа Москвы. В целом, метрополисы разных стран и их регионы значительно различаются по площади, численности и плотности населения, и параметры Москвы не являются особенными или даже критическими для качества жизни в городе, хотя в российском медиапространстве и профессиональном сообществе высокую плотность населения традиционно отождествляют с перенаселенностью и связанными с ней проблемами. Однако, как показали недавние исследования Дж. Джекобс, высокая плотность населения является одним из слагаемых городского разнообразия, будучи ключевым условием развития полноценных городских сообществ (комьюнити) [Джекобс, 2011].

Социально-экономический потенциал, который Москва сконцентрировала за годы рыночных реформ, позволил ей не только закрепиться в роли наиболее мощного центра на постсоветском пространстве, но и увеличить свою значимость в глобальном мире, войдя в первую двадцатку мировых городов.¹ Это означает, что основные тенденции ее демографического развития, несмотря на сохраняющуюся роль фактора унаследованного развития, постепенно сближаются, причем довольно причудливым образом, когда Москва начинает походить на крупнейшие мегаполисы как Европы и Америки, так и развивающихся стран.

Москва в России

Значительный отрыв Москвы по уровню социально-экономического развития от остальных российских городов привел к резкому увеличению ее привлекательности и быстрому росту численности населения, хотя опережающий рост людности столицы был генеральной тенденцией всего прошедшего столетия, несмотря на предпринимавшиеся попытки его сдерживания. Так, с конца XIX века население города увеличилось в 11 раз, хотя население России за это время успело только удвоиться.

В последние два десятилетия траектории динамики численности населения страны, большинства ее городов и Москвы стали расходиться. Население РФ и 70% ее городов сокращалось, в то время как Москва продолжала расти очень высокими темпами, что привело к еще большему увеличению ее доли в населении страны, подчеркивая глобальную тенденцию нарастания пространственной неравномерности в развитии (удельный вес столицы в российском населении достиг 8,6%, а вместе с Московской областью — 13%).

В начале XX века столица по размерам своего демографического потенциала уступала Подмосковию. Однако в 1930-е гг., укрепив свой столичный статус за счет притока мигрантов и расширения границ, Москва стала расти быстрее Подмосковья, постепенно наращивая свой отрыв от области как по численности населения, так и по доле в населении Московской агломерации (табл. 1).

На фоне сильной депопуляции всех областей Центральной России Москве удастся продемонстрировать непрерывный рост демографического потенциала.

¹ В рейтинге, составляемом бюро GaWC («Глобализация и мировые города») во главе с Питером Тейлором, учитываются 4 индикатора, характеризующие основные услуги, предоставляемые городом в глобальном контексте: бухгалтерские, рекламные, банковско-финансовые и юридические (The World According to GaWC). Если в начале—первой половине 2000-х гг. российская столица входила в категорию бета-городов (34 и 37 место в 2000 и 2004 гг.), то к концу десятилетия она переместилась в категорию альфа-городов, заняв 12 позицию в 2008 г. и 17 — в 2010 г.

Таблица 1. Динамика численности населения
Москвы и Московской области

Годы	Численность населения (тыс. чел.)		Доля в общей численности населения РФ, процент		
	Москва	Московская область	Москва	Московская область	Москва и Московская область
1926	2101	2587	2,3	2,8	5,1
1939	4609	4188	4,3	3,9	8,2
1959	6134	4816	5,2	4,1	9,3
1970	7148	5611	5,5	4,3	9,8
1979	8057	6208	5,9	4,5	10,4
1989	8876	6646	6,0	4,5	10,9
2002	10383	6619	7,2	4,6	11,8
2010	11468,3	7092,9	8,1	5,0	13,1
2011	11551,9	7106,2	8,1	5,0	13,1
2012	11612,9	7198,7	8,1	5,0	13,1

Примечание. Данные приводятся в границах на соответствующую дату.

Источники: Москва в цифрах. 1985, 1985; Московская область в цифрах. 1986, 1986; Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Сводный том. 2004; Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Численность и размещение населения. 2012; Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2012 года. 2012.

За период с 1989 по 2012 гг. ее людность увеличилась на 2,7 млн чел., а среднегодовые темпы демографического роста были даже выше, чем в конце советского периода. При этом в течение межпереписных периодов данные текущей статистики показывали убыль или стабилизацию населения, а переписи — ее резкое увеличение, что в значительной степени связано с недоучетом миграций. По данным ГУВД г. Москвы, численность приезжих, которые зарегистрированы по месту пребывания, но не учитываются текущей статистикой, составляет свыше 1 млн чел. Одновременно многие граждане долгое время проживают в столице без регистрации и «невидимы» для статистики. Все это приводит к значительным расхождениям между численностью постоянного и временного населения столицы и к значительным расхождениям между текущей численностью населения и данными переписей.

Из-за проблем учета мигрантов результаты переписи населения 2010 г. были вполне ожидаемы, однако актуальными остаются вопросы об адекватности полученных данных, которые возникли еще в связи с переписью населения 2002 г. из-за масштабных приписок. Так, оценки ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и расчета стандартизованных коэффициентов смертности от новообразований в Москве, Московской области и 7 соседних областей, проведенные Е. М. Андреевым, Е. А. Квашой и Т. Л. Харьковской, показали, что перепись 2002 г. завысила численность населения Москвы [Население России..., 2006]. Проверка объективности данных по Москве, полученных в результате переписи 2010 г., более тонкими структурно-балансными методами также показывает, что они по-прежнему вызывают массу вопросов [Мкртчян, 2011а; Мкртчян, 2011б; Денисенко, Степанова, 2012]. Об этом же свидетельствуют и результаты анализа данных переписи населения 2010 г. в разрезе административных округов и районов Москвы, причем переход на внутригородской уровень еще сильнее подчеркивает ее недостатки. Так, например, в ряде муниципальных районов (в том числе достаточно крупных по численности населения) в младших возрастных группах численность девочек превышает число мальчиков (например, Тимирязевский, Якиманка). Эффект «круглых дат» в виде значительных выступов на возраст-половых пирамидах отдельных возрастных когорт (особенно тридцати- и пятидесятилетних возрастов) заметен в разрезе округов и районов города.

Для Москвы, как и для других крупнейших столиц мира, характерно существенное превышение численности населения, сконцентрированного здесь в дневное время над численностью постоянного населения.² Анализ численности дополнительных групп дневного московского населения показывает, что со временем происходит их устойчивый рост: в начале 1970-х гг. дополнительное население Москвы оценивалось в 1,3 млн чел., в середине 1980-х гг. достигало свыше 1,6 млн чел., в настоящее время — порядка 2,5—3,0 млн чел., составляя около четверти численности постоянного населения столицы. Причем самую значительную группу дополнительного населения составляют трудовые маятниковые мигранты, количество которых достигает более 1,3 млн чел. Основными местами концентрации дневного населения являются центральные части города, где сосредоточена значительная часть предприятий и учреждений столицы, что увеличивает численность дневного населения Центра более чем в 4 раза.

Российская столица всегда была городом с высокой плотностью населения, хотя ее пиковые значения в 1897, 1939 и 1959 гг. намного превышают современный уровень. При этом разуплотнение каждый раз достигалось за счет расширения границ города, а не в результате процессов субурбанизации, как это происходило в ядрах агломераций экономически развитых стран. После достижения своего исторического пика к 1959 г. (17,2 тыс. чел./км²) и последовавшего за этим увеличения площади территории города в 2,5 раза плотность населения в Москве, несмотря на продолжавшийся рост населения, колебалась в пределах от 8,0 до 10,7 тыс. чел./км² при значительных вариациях по отдельным муниципальным районам города. До принятого в 2010 г. решения об очередном расширении Москвы за пределами МКАД было расположено около 19% территории, на которых проживало чуть более 10% населения города. С июля 2012 г. территория города опять, как и в 1960 г., возросла почти в 2,5 раза, а плотностные характеристики населения стали одними из самых низких. Однако само по себе это «традиционное» для Москвы увеличение территории вряд ли позволит решить проблемы качества городской среды, так же как и наиболее острые проблемы развития города и его пригородов, прежде всего транспортный коллапс на дорогах в пиковые часы нагрузок.

Внутригородской уровень

В течение постсоветского периода рост численности населения столицы происходил при одновременном увеличении людности всех административных округов города, однако динамика этого роста была неравномерной (табл. 2). В составе тройки округов-лидеров по численности населения Южный и Восточный сохранили свои позиции, а Юго-Западный в результате значительного увеличения численности своего населения оттеснил Северо-Восточный на четвертую позицию. Небольшой по территории и численности проживающего населения Зеленоград остался на последней десятой позиции, а Северо-За-

² Дневное население Москвы, как и любого другого мегаполиса, состоит из постоянно проживающих в нем жителей и дополнительного населения, которое включает в себя приезжих из городов и районов Московской и соседних областей с трудовыми и культурно-бытовыми целями и временное население (туристы, гости города, транзитные пассажиры, пациенты различных медицинских учреждений и др.).

Таблица 2. Основные характеристики расселения населения по административным округам Москвы

Административные округа	Численность населения, тыс. чел.		Доля в численности населения, процент		Плотность населения, чел./кв. км		Изменение численности населения за 1992–2011 гг., процент
	1992 г.	2011 г.	1992 г.	2011 г.	1992 г.	2011 г.	
Центральный	685,0 (8)	745,1 (9)	7,6	6,4	10355 (3)	11242 (5)	108,8 (10)
Северный	994,0 (4)	1118,3 (7)	11,0	9,7	8783 (4)	9879 (7)	112,5 (9)
Северо-Восточный	1134,7 (3)	1370,7 (4)	12,5	11,9	11131 (1)	13415 (1)	120,8 (7)
Восточный	1236,6 (2)	1463,8 (2)	13,6	12,7	7967 (6)	9428 (8)	118,4 (8)
Юго-Восточный	867,1 (8)	1318,1 (5)	9,6	11,4	7375 (7)	11259 (4)	152,0 (1)
Юго-Западный	980,3 (9)	1370,8 (3)	10,8	11,9	8573 (5)	12289 (3)	139,8 (3)
Южный	1385,7 (1)	1709,5 (1)	15,3	14,8	10779 (2)	13001 (2)	123,4 (6)
Западный	990,0 (5)	1303,6 (6)	10,9	11,3	7273 (8)	8491 (9)	131,7 (4)
Северо-Западный	622,7 (6)	927,4 (8)	6,9	8,0	6699 (9)	9988 (6)	148,9 (2)
Зеленоградский	171,7 (10)	224,6 (10)	1,9	1,9	4615 (10)	6037 (10)	130,8 (5)
Москва	9067,8	11551,9	100,0	100,0	8518	10588	127,4

Примечание. * В скобках указано место, занимаемое округом на соответствующую дату.

Источник: Официальные данные Мосгорстата по численности населения округов и районов города Москвы, пересчитанные по итогам переписи населения 2010 г.

падный округ отодвинул с восьмого на девятое место Центральный округ. Юго-Восточный округ, показавший максимальные темпы роста численности населения среди всех округов, значительно увеличил плотность и долю в общей численности населения (на 1,8%). Северо-Восточный округ по-прежнему остался наиболее плотно заселенной территорией города.

При отсутствии кардинальных подвижек в распределении населения по поясам районов³ разными темпами сокращается доля центральных и срединных районов и растет доля периферии, расположенной с внутренней и внешней сторон МКАД. «Новая периферия» (районы, расположенные за МКАД) выделяется наиболее высокими темпами роста численности населения (136,2%), однако плотность населения здесь продолжает оставаться самой низкой в городе. Именно в этих районах, так же как и на территориях «Новой Москвы», сосредоточен основной ресурс для застройки на перспективу и связанный с этим рост численности и доли населения в будущем. Однако при столь значительном росте удельный вес внешнего пояса в общих пропорциях расселения увеличился за двадцать лет на 4,8%. Вместе с очень незначительным изменением доли населения остальных поясов (от 0,4% до 2,8%) это говорит об устойчивости основных пропорций в расселении населения на территории Москвы (табл. 3).

³ Для более детального анализа изменений в пропорциях расселения населения в разрезе административных районов города выделено пять поясов (зон) районов: *центральный* (все районы ЦАО); *субцентральный* (12 районов – соседей первого порядка районов ЦАО, имеющих с ними непосредственные границы); *срединный* (соседи третьего-четвертого порядка районов центра); *периферийный* (в зависимости от размеров территории районов и их конфигурации – это один-три «слоя» районов, расположенных с внутренней стороны МКАД); *внешний* пояс (районы за границами МКАД).

Таблица 3. Динамика численности, удельного веса и плотности населения по поясам районов Москвы

Пояс районов	Численность населения, тыс. чел.		Доля в численности населения, процент		Плотность населения, чел./кв. км		Изменение численности населения за 1992-2011 гг., процент
	1992 г.	2011 г.	1992 г.	2011 г.	1992 г.	2011 г.	
Центральный	685 (4)	745,1 (5)	7,6 (4)	6,4 (5)	10355 (1)	11242 (2)	108,8 (5)
Субцентральный	804,1 (3)	880,8 (4)	8,9 (3)	7,6 (4)	9888 (2)	10099 (4)	109,5 (3)
Срединный	2499,1 (2)	2861,8 (2)	27,6 (2)	24,8 (2)	9456 (4)	10723 (3)	114,5 (3)
Периферийный	4577,9 (1)	5879,4 (1)	50,5 (1)	50,9 (1)	9804 (3)	12648 (1)	128,4 (2)
Внешний	501,7 (5)	1184,8 (3)	5,5 (5)	10,3 (3)	2484 (5)	6064 (5)	236,2 (1)
Москва в целом	9067,8	11551,9	100,0	100,0	8518	10588	127,4

Источник: Официальные данные Мосгорстата по численности населения округов и районов города Москвы, пересчитанные по итогам переписи населения 2010 г.

Сдвиги в расселении, даже еще более рельефно, могут быть оценены и через показатель плотности населения, динамика которого также демонстрирует, что рост людности Москвы происходит при его одновременном сдвиге к периферии города. Во внешнем поясе районов за МКАД плотность населения увеличилась более чем на 40%, а в периферийном поясе она стала максимальной среди выделенных зон. Тем не менее в центральных районах города селитебная функция по-прежнему сохраняется в значительных объемах. Плотность населения в центре, несмотря на концентрацию нежилых функций и преобладание среднеэтажной жилой застройки, выше аналогичного показателя в субцентральной и срединном поясах, а также по Москве в целом, что является следствием идущих здесь процессов джентрификации⁴ и реновации городской среды.

В целом, распределение плотности населения укладывается в общую закономерность ее снижения от центра к периферии, сопровождаемую проявлением волнового эффекта в виде небольшого понижения в субцентральной поясе и более значительного повышения в зоне внутренней периферии. Во внешнем поясе плотность населения все еще гораздо ниже, чем во внутренних районах столицы, хотя очевидно, что достижение ими общегородского уровня является вопросом времени.

Анализ территориальных пропорций расселения показывает, что при отсутствии значительных подвижек в распределении населения мода смещается в сторону внешнего пояса районов, которые растут максимальными, но постепенно замедляющимися темпами. Таким образом, в Москве рост численности населения происходит при децентрализации его внутреннего распределения.

Существующая система внутригородских миграционных перетоков населения не может быть точно и достоверно проанализирована, однако в целом можно говорить о формирующихся тенденциях усиления социальной сегрегации по линии запад-восток, накладывающихся на унаследованные центр-

⁴ Джентрификация (англ. *gentrification*) — реконструкция и обновление строений в прежде нефешенебельных городских кварталах либо согласно программе запланированного городского восстановления, либо в результате решений, принимаемых профессионалами и управляющими. Этот процесс иногда называют городской рециркуляцией. *Примеч. отв. ред.*

периферийные различия. Общие различия между центром и периферией, а также западом и востоком достаточно устойчивы, но по мере формирования современной географии престижности и нарастания процессов социальной пространственной поляризации районы центра и западных округов становятся все более престижными, а большинство районов Северо-Восточного, Восточного и Южного округов столицы все более четко позиционируются как непрестижные окраины с маргинальным населением [Вендина, 2009; Махрова, 2012]. Привлекательность восточных и Южного округов сильно снижается тем, что они становятся местом концентрации мигрантов, в том числе этнических, прежде всего из бывших республик Средней Азии и Закавказья со всеми вытекающими отсюда возможными последствиями [Вендина, 2005; Зайончковская, Мкртчян, 2009].

ЕСТЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Москва в мире

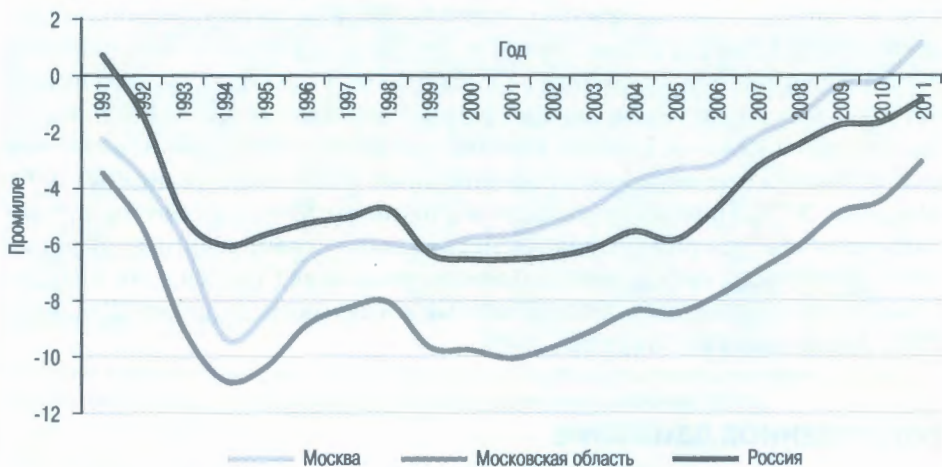
Показатели естественного движения населения столицы также не являются особенными или уникальными в мире. За счет положительных сдвигов последних лет Москва прошла от показателей убыли, характерных, например, для Румынии, к отметкам, близким к нулевым значениям, которые наблюдаются в Португалии или Италии. При этом общий коэффициент смертности в российской столице находится на уровне таких стран, как Португалия или Швеция, а общий коэффициент рождаемости близок к уровню Польши и Эстонии.

Более показательны сравнения значений суммарного коэффициента рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни. Уровень рождаемости в Москве уже с конца 1950-х гг. опустился до уровня ниже 2 рождений на одну женщину: аналогичные тенденции наблюдаются и в других столичных городах развитых стран. Так, коэффициент суммарной рождаемости варьирует от 1,2 до 1,9 рождений на женщину в таких мировых городах, как Париж, Нью-Йорк, Лондон, при этом в некоторых крупнейших мегаполисах Азии он еще ниже — от 0,9 в Шанхае до 1,1 в Токио. Показатель ожидаемой продолжительности жизни, который является важным и точным индикатором состояния здоровья, качества населения и уровня жизни, в сравнении с городами развитых стран остается в Москве довольно низким (в общем он сопоставим с показателями таких стран, как Эстония или Словакия).

Москва в России

В советское время демографическая ситуация в Москве была более благоприятной по сравнению с остальными регионами Центра, так как постарение населения замедлялось многолетним притоком молодых мигрантов. В результате естественная убыль населения была впервые зафиксирована только в 1989 г., на одно-два десятилетия позже, чем в соседних регионах и за два года до начала радикальных экономических реформ. В постсоветский период Москва перестала отличаться от соседей, для нее характерны постарение населения, низкая рождаемость и довольно высокая смертность (исключение составляет небольшое число муниципалитетов) [Бабурин и др.,

Рисунок 1. Динамика коэффициента естественного прироста (убыли) населения

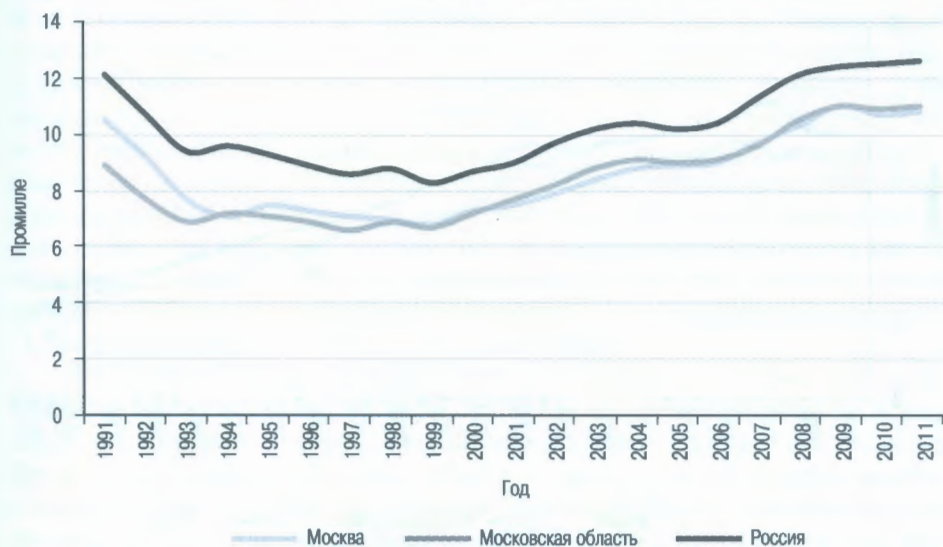
Источник: Демографический ежегодник России. 2002–2010: статистический сборник. М.: Росстат, 2002–2010.

2003; Molodikova, Makhrova, 2010]. Всего за 1989–2011 гг. естественная убыль в Москве превысила 1,0 млн чел., что составило 11% от общей численности населения города в 1989 г. С 2002 г. естественная убыль населения в Москве, как и в стране в целом, стала сокращаться (рис. 1). При этом в столице падение естественного прироста в первой половине 1990-х гг. было более глубоким, но с началом 2000-х гг. его параметры стали улучшаться быстрее, чем по стране в целом и по Московской области, вплотную подойдя к «нулевым» отметкам, а в 2011 г. даже превзошли их на 12 тыс. чел. (хотя насколько устойчивой окажется эта тенденция, покажет только время).

Экономический кризис 1990-х гг. практически «обрушил» рождаемость [Махрова, Перцик, 1998]. Вновь ее рост начался в 2000-е гг. и был обусловлен в основном действием демографических волн прошлого, улучшением экономической ситуации в стране и реализацией мер проводимой демографической политики, а также довольно развитой системой социальной поддержки семей с детьми в Москве (рис. 2). При этом показатели рождаемости хотя и повысились, но продолжают оставаться низкими. Сходную динамику, как и общий коэффициент рождаемости, имеет суммарный коэффициент рождаемости, который к 2009 г. вырос и составил 1,414. Тем не менее он почти вдвое ниже, чем необходимо даже для простого воспроизводства численности населения (первоначальные оценки показывают, что с учетом данных переписи 2010 г. он ниже и, вероятно, составляет около 1,25).

На фоне общероссийских тенденций динамики смертности в последние двадцать лет ситуация в Москве выглядит сравнительно благополучной [Денисенко и др., 2009]. Однако самые острые проблемы демографического развития столицы связаны именно с высокой смертностью, несмотря на то что произошло ее значительное снижение по сравнению с пиковыми кризисными показателями первой половины 1990-х гг., когда в 1994 г. был достигнут максимальный уровень смертности за весь постсоветский период (16,5%). В 2000-е гг. он опустился ниже показателей конца советского периода, составив в 2010 г. 10,9‰ (рис. 3).

Рисунок 2. Динамика общего коэффициента рождаемости

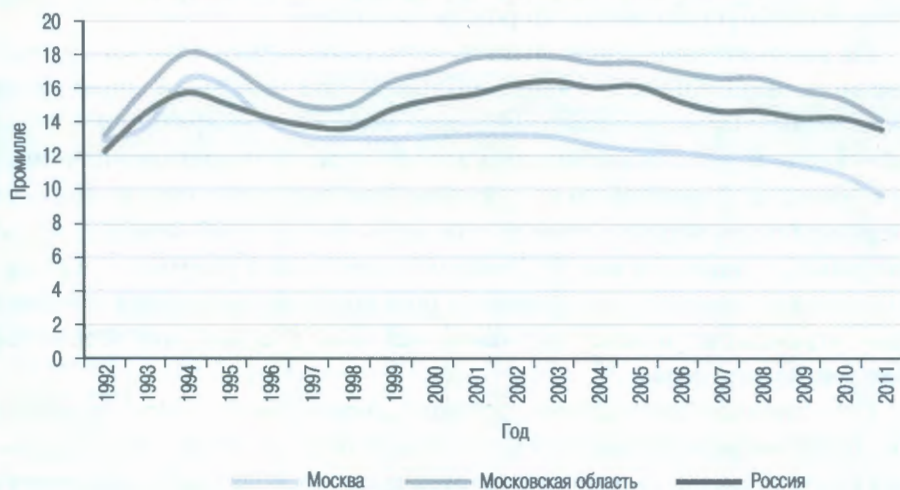

Источник: Демографический ежегодник России. 2002–2010: статистический сборник. М.: Росстат, 2002–2010.

Снижение смертности у мужчин происходило быстрее, чем у женщин, что привело к сокращению гендерных различий в ожидаемой продолжительности жизни при рождении с 10,75 лет в 2001 г. до 8,28 лет в 2009 г. В 2000-е гг. этот показатель рос довольно быстро, превысив к середине периода максимальные показатели советского периода. Причем динамика ожидаемой продолжительности жизни в Москве близка к тенденциям, наблюдаемым в странах Восточной Европы, где она растет, начиная с 1990-х гг.

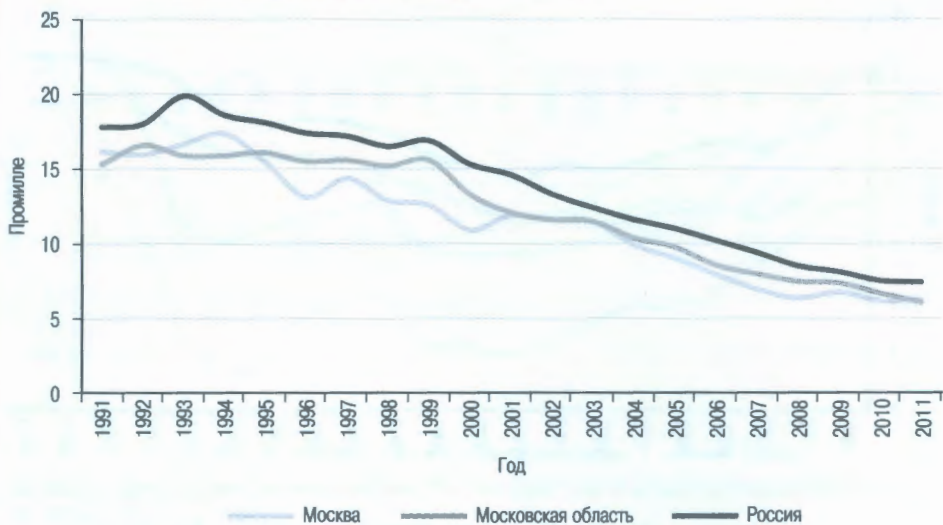
В кризисные 1990-е гг. среди причин смертности в Москве, как и в стране в целом, увеличилась роль экзогенных, или внешних, факторов (несчастные

Рисунок 3. Динамика общего коэффициента смертности

Источник: Демографический ежегодник России. 2002–2010: статистический сборник. М.: Росстат, 2002–2010.

Рисунок 4. Динамика коэффициента младенческой смертности

Источник: Демографический ежегодник России, 2002–2010: статистический сборник. М.: Росстат, 2002–2010.

случаи, травмы, отравления, убийства, суицид и др.) [Бабурин и др., 2003]. По сравнению с 1985 г. их доля в общей структуре смертности возросла почти в 2 раза, и хотя к середине 2000-х гг. она снизилась, но по-прежнему остается в несколько раз больше, чем в экономически развитых странах [Molodikova, Makhrova, 2010]. Среди умерших по этим причинам большинство составляли мужчины, причем эти показатели по сравнению с кризисными 1990 гг. даже выросли. Очень высокой остается смертность среди мужчин трудоспособного возраста, условно — сверхсмертность мужского населения. Даже в 2009 г. коэффициент смертности мужчин в трудоспособном возрасте в 3,2 раза превышал аналогичный показатель среди москвичек, что отражает общую неблагоприятную картину со здоровьем населения.

На высоком уровне остается младенческая смертность, хотя и произошло ее значительное снижение по сравнению с пиковыми кризисными показателями первой половины 1990-х гг., когда она варьировала на уровне 15,1–16,6‰. К 2011 г. она опустилась до 6,2‰ (рис. 4). Основными причинами младенческой смертности по-прежнему являлись патологии, возникшие в перинатальном периоде, врожденные аномалии, т.е. заболевания, тесно связанные со здоровьем матери. Уровень младенческой смертности в Москве продолжает значительно превышать показатели экономически развитых стран, отражая ситуацию со здоровьем населения россиян, хотя и остается ниже среднего по стране.

Относительно благополучная ситуация со смертностью в Москве связана как с более высоким уровнем жизни и образования населения, так и с наличием более развитой системы здравоохранения, включающей доступность высококвалифицированной медицинской помощи, лучшую оснащенность современным медицинским оборудованием и т.д.

Внутригородские различия

В 2010 г. во всех округах, за исключением Зеленоградского, соотношение уровней рождаемости и смертности не обеспечивало положительного естественного прироста населения (табл. 4). К наиболее благополучным округам помимо Зеленограда, относится и Юго-Восточный округ с незначительной естественной убылью; для обоих округов характерен самый высокий коэффициент рождаемости. К наиболее неблагополучным территориям относятся Северный и Восточный округа, в которых сочетание низкой рождаемости и относительно высокой смертности дает максимальную по городу убыль населения (-2,5‰ и -2,7‰ соответственно). Уровнем естественной убыли населения выделяется также Центральный округ, где этот показатель составил -1,7‰ (тоже вследствие пониженной рождаемости).

Дифференциация значений естественного прироста населения и его компонентов между районами Москвы, естественно, намного выше, чем между округами столицы. Положительный естественный прирост наблюдается более чем в 30 районах, большинство из которых — периферийные районы с относительно молодым населением, в которых в последнее десятилетие активно велось жилищное строительство (Куркино, Крюково, Бутово, Косино-Ухтомский, Марьино) (табл. 5).

В целом, уровень естественного прироста коррелирует с «возрастом» застройки района, определяющее влияние на который оказывает политика городских властей, включая меняющиеся подходы к выделению площадок под новое строительство, переселению населения из ветхого и сносимого жилья и др. Существенна роль крупных девелоперских компаний, которые для реализации жилищных приоритетов своих основных покупателей — новой элиты и среднего класса влияют на политику властей, лоббируя застройку наиболее востребованных территорий центральных и западных районов города [Махрова, Голубчиков, 2012]. Так, в течение 1992—2011 гг. 45% от общего объема построенного жилья было возведено в западных округах города (более 10,8 млн м² в ЮЗАО, около 10,4 млн м² в ЗАО и 7,3 млн м² в СЗАО), что соответствующим образом отразилось на показателях демографического развития этих округов и их муниципалитетов. Так, все муниципалитеты Центрального

Таблица 4. Показатели естественного движения населения по административным округам Москвы, промилле

Административные округа	Рождаемость		Смертность		Естественный прирост	
	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.	2009 г.	2010 г.
Восточный	8,3	8,3	10,7	11,0	-2,4	-2,7
Западный	9,5	8,7	10,4	9,4	-0,8	-0,7
Зеленоградский	10,9	12,1	10,9	11,2	0,0	0,9
Северный	8,2	8,9	10,7	11,3	-2,5	-2,5
Северо-Восточный	9,3	8,8	10,5	9,9	-1,2	-1,1
Северо-Западный	9,5	8,7	10,1	9,4	-0,7	-0,7
Центральный	8,7	8,1	10,0	9,8	-1,3	-1,7
Юго-Восточный	10,0	9,2	10,0	9,3	0,0	-0,1
Юго-Западный	9,7	9,0	10,0	9,5	-0,3	-0,5
Южный	8,9	8,5	9,8	9,6	-0,9	-1,1
Москва в целом	11,0	10,7	11,4	10,9	-0,4	-0,2

Источник: данные Мосгорстата.

Таблица 5. Муниципалитеты-лидеры и аутсайдеры по показателям естественного движения населения, 2010 г.

Муниципальные округа с наиболее благоприятной ситуацией	Естественный прирост, промилле	Общий коэффициент смертности, промилле	Муниципальные округа с наименее благоприятной ситуацией	Естественная убыль, промилле	Общий коэффициент смертности, промилле
Куркино	11,9	2,9	Левобережный	-6,5	14,1
Крюково	5,8	9,3	Метрогородок	-5,0	13,1
Бутово	5,6	6,7	Северное Измайлово	-4,8	14,1
Северный	5,0	5,3	Преображенское	-4,7	12,0
Косино-Ухтомский	4,9	5,0	Восточное Измайлово	-4,2	12,0
Митино	4,2	6,0	Головинское	-4,1	12,4
Северное Бутово	3,9	6,8	Ростокино	-4,1	11,5
Братеево	3,8	7,4	Алексеевский	-4,1	10,1
Крылатское	3,7	6,7	Ивановское	-4,0	11,8
Марьино	3,6	7,5	Теплый Стан	-3,9	12,1
			Москва в целом	-0,2	10,9

Источник: данные Мосгорстата.

округа — это районы со старым населением, в которых рождаемость ниже средней по городу. Однако как следствие процессов джентрификации, а также из-за повышенной концентрации состоятельных и наиболее образованных слоев населения, уделяющих больше внимания своему здоровью, в большинстве из них (в 7 из 10) наблюдается пониженный уровень смертности; на этом фоне в двух районах (Арбат и Красносельский) зафиксирован даже естественный прирост.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Москва в мире

В течение 1990—2000-х гг. Москва прочно закрепилась в роли крупнейшего евразийского центра притяжения мигрантов, став одной из наиболее притягательных точек на карте мировых миграций. Статус бывшей союзной столицы, крупнейшего города и экономического центра сделал Москву наиболее привлекательным направлением миграций на всем постсоветском пространстве.

Коэффициент миграционного прироста в столице в течение последних десятилетий был непостоянным: наиболее высокие показатели прироста были характерны для первой половины—середины 1990-х гг., когда этот показатель достигал беспрецедентных 250 чел. на 10 тыс. жителей и более. В мировой практике такой уровень прироста был характерен для пиковых периодов в миграциях в Западную Европу в начале-середине второй половины XX века. В последние годы этот показатель стабильно находится на отметке более 50 чел. на 10 тыс. жителей, что также не имеет аналогов среди крупнейших агломераций других стран мира (в том числе наиболее миграционно привлекательных). Масштабный приток мигрантов, основная часть которых — граждане России, уже сейчас способствует развитию конфликтных ситуаций и требует принятия специальных мер, охватывающих регулирование рынка труда, размещение и социальную адаптацию мигрантов.

Москва в России

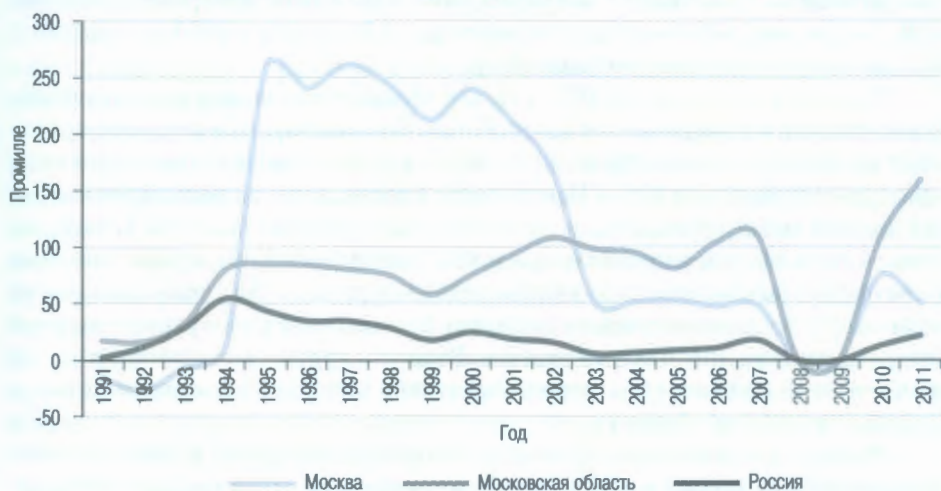
Одним из прямых последствий политических и экономических преобразований постсоветского периода явилось резкое увеличение притока мигрантов в отдельные особо привлекательные регионы России, к которым в стране, в первую очередь, относится Москва [Кириллов, Махрова, 2012]. Хотя из-за проблем учета мигрантов официальные данные об объемах миграций трудно считать достоверными, но даже по ним миграционный прирост был положительным в течение почти всего этого времени, а в последние годы Москва вместе с Московской областью входят в первую тройку регионов Центрального федерального округа по значению коэффициента миграционного прироста. В последние два десятилетия миграционный прирост по абсолютной величине существенно превышал наблюдавшийся в предыдущие десятилетия (рис. 5), а всего с 1990 по 2010 гг. Москва получила свыше 4,5 млн чел. (40% современной численности населения города).

Среди мигрантов, приехавших в Москву, преобладали лица трудоспособного возраста, из которых выделялась группа наиболее активно мигрирующих в возрасте от 16 до 49 лет. Среди них, в свою очередь, более 50% составляли мигранты возрастной группы от 16 до 30 лет. Такое соотношение возрастных групп в структуре миграционного прироста остается практически неизменным на протяжении многих лет и является фактором, сдерживающим процесс старения населения. Среди мигрантов трудоспособных возрастов характерно незначительное преобладание женщин над мужчинами, в старших возрастных группах численность женщин уже в несколько раз больше, чем мужчин.

За постсоветский период миграционные связи Москвы с другими регионами РФ, странами ближнего и дальнего зарубежья подверглись значительной трансформации, отличаясь разнонаправленными тенденциями на отдельных отрезках времени.

В первой половине 1990-гг. в Москве, как и в стране в целом, произошло сильное снижение миграционной подвижности населения во внутренней

Рисунок 5. Коэффициенты миграционного прироста (миграционный прирост (убыль) в год на 10 тыс. населения)

Источник: Демографический ежегодник России. 2002–2010: статистический сборник. М.: Росстат, 2002–2010.

Таблица 6. Динамика территориальной структуры миграционного прироста (убыли)

Регион	2001 г.	2003 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.
Всего	52,0/100	50,7/100	46,8/100	58,1/100,0	86,7/100,0
В том числе					
Регионы РФ	46,4/89,2	47,9/94,5	38,4/82,1	47,5/81,8	75,0/86,5
ЦФО	17,8/34,2	17,6/34,7	14,1/30,1		
Московская область/Москва	3,9/7,5	2,4/4,7	3,0/6,4		
Ближнее зарубежье	6,8/13,1	3,3/6,5	8,7/18,6	10,6/18,2	11,5/13,3
В том числе:					
Украина	1,5/2,9	0,8/1,6	3,1/6,6	3,8/6,5	3,5/4,0
Молдова	0,5/1,0	0,3/0,01	1,0/2,1	1,3/2,2	1,5/1,7
Закавказье	1,9/3,7	0,9/1,8	2,2/4,7	2,8/4,8	2,9/3,3
Средняя Азия и Казахстан	2,5/4,8	1,1/2,2	2,0/4,3	1,7/2,9	2,2/2,5
Дальнее зарубежье	-1,1/-0,02	-0,4/-0,01	-0,4/-0,01	-0,04/-0,01	0,2/0,3

Источник: данные Статистического комитета г. Москвы.

миграции при росте миграций русскоязычного населения вследствие распада Советского Союза, в результате чего в структуре миграционного прироста внешние миграции из стран СНГ и Балтии стали преобладать над внутри-российским потоком. К середине 1990-х гг. Москва за счет преимуществ столичного положения заняла монопольную позицию самого успешного центра страны с развитым рынком труда. При сокращении миграций из ближнего зарубежья это привело к увеличению потоков мигрантов в столицу из других регионов РФ, что стало долговременным трендом, определяющим структуру миграционного движения населения [Бабурин и др., 2003].

Москва, получая население из других регионов России и стран СНГ, в основном теряет его в миграционном обмене со странами дальнего зарубежья, среди которых традиционно выделяются Германия, США, Канада. По сравнению с периодом начала рыночных реформ, когда происходило увеличение размеров эмиграции, наблюдается ее постепенное сокращение, что наглядно иллюстрирует динамика этого показателя, который сократился с 10—14 тыс. чел. в 1991—1993 гг. до менее чем 0,5 тыс. чел. в 2000-е гг. (в 2010 г. был зафиксирован даже небольшой прирост).

Таким образом, с конца 1990-х гг. для Москвы характерна относительная устойчивость миграционного «водосбора». Большая часть мигрантов приезжает из других регионов РФ (в 2010 г. 86,5% для Москвы), а главным районом «выхода» мигрантов является Центральная Россия, которая формирует наиболее значительные по масштабам контингенты миграции (табл. 6). Приток из стран СНГ и Балтии является вторым по значению после внутрироссийского и составляет почти весь поток прибывших из-за рубежа. По числу прибывших в Москву с большим отрывом лидирует Украина, на которую приходится около трети всех внешних мигрантов. Второе и третье места по количеству иммигрантов занимают поочередно Армения и Молдова, четвертое и пятое — Узбекистан и Азербайджан.

Наряду с расширением этнического состава мигрантов, в 1990-е гг. появилась новая категория мигрантов — беженцы и вынужденные переселенцы. Пик числа зарегистрированных вынужденных мигрантов пришелся на период распада Советского Союза и военных конфликтов в различных точках

страны. В дальнейшем, в том числе в результате усложнения процедуры получения статуса, их число сильно уменьшилось (с 1,7 тыс. чел. в 1992 г. до 58 чел. в 2010 г.), а значительная часть этих мигрантов не являлась таковыми официально.

За постсоветский период большие изменения произошли в трудовой миграции. На смену трудовой миграции «по лимиту» пришла иностранная рабочая сила, которая играет все более важную роль в обеспечении отраслей экономики Москвы (особенно неквалифицированной рабочей силой для «закрытия» тех вакансий на рынке труда, которые являются непрестижными для местного населения). В последнее время наблюдается тенденция роста зависимости отдельных отраслей хозяйства от труда иностранных рабочих. К сферам занятости мигрантов, сформировавшимся еще в 1970—1980-е гг. (строительство, городской транспорт, ЖКХ, работа на конвейерах) в новое время добавились уличная торговля и ресторанный бизнес, многие заняты оказанием услуг физическим лицам [Кириллов, Махрова, 2012; Махрова и др., 2008]. Рост численности иностранных трудовых мигрантов особенно активно происходил в период экономического роста в 2000-е гг. Так, по официальным данным сводного баланса трудовых ресурсов сальдо иностранной рабочей силы достигало свыше 500 тыс. человек.

Увеличение численности работников, приезжающих из-за рубежа, отражает растущую интернационализацию рынка труда Москвы, как это уже произошло и в других крупнейших столичных агломерациях мира, где иностранные рабочие (выходцы из разных стран) занимают определенные «ниши» на рынке труда, не занятые собственным населением. Как и в большинстве миграционно привлекательных территорий, в Москве развита нелегальная трудовая миграция, чему способствовало развитие теневого сектора экономики и теневого рынка труда. По оценкам экспертов, численность «нелегалов» составляет более 1 млн человек. Большая часть нелегалов занята в строительном комплексе, а также в жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле и на транспорте.

В структуре иностранных работников в Москве преобладают выходцы из стран Средней Азии (Узбекистан, Таджикистан и Киргизия), далее следуют Украина и Молдова. В последние годы сократилась численность иностранных работников из стран традиционного зарубежья, среди которых преобладают мигранты из Китая и Вьетнама.

Миграционная привлекательность Москвы приводит к тому, что миграция компенсирует естественную убыль населения, обеспечивая рост численности населения и замедляя процесс старения. В перспективе старение населения и его естественная убыль в трудоспособных возрастах потребуют увеличения притока мигрантов, которые необходимы для нормального функционирования экономики. Увеличивающаяся зависимость от труда мигрантов требует не только дополнительных расходов на социальную сферу, но и проведения активной политики адаптации и интеграции мигрантов в принимающий социум для предотвращения этнической сегрегации и развития теневой этноэкономики, чего Москве пока удавалось избегать [Зайончковская, Мкртчян, 2009].

Если процессы естественного воспроизводства населения могут быть признаны в целом односторонними во всех округах (табл. 7), то по характеру миграционной подвижности выявляются серьезные различия

Таблица 7. Миграционное движение населения по административным округам, чел. на 1 тыс. жителей

Административные округа	1995 г.			2000 г.			2009 г.		
	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост
г. Москва	11,1	8,3	2,8	10,4	3,7	6,7	8,5	3	5,5
Центральный	13,3	9	4,3	11,5	4,5	7	5,8	2,2	3,5
Северный	11,1	8,7	2,5	9,3	3,6	5,7	11,4	3,1	8,2
Северо-Западный	12,2	7,6	4,6	13,5	4,7	8,8	10,1	2,8	7,3
Северо-Восточный	9,6	8,7	0,8	8,8	3,4	5,4	7,9	2,7	5,2
Южный	8,2	7,8	0,4	8,9	2,9	6	7,4	3,2	4,2
Юго-Западный	14,4	11,3	3,1	14,1	5,7	8,4	11,4	5,4	6
Юго-Восточный	11	7,5	3,4	14,5	3,9	10,5	4,9	2,1	2,8
Западный	13,9	7,4	6,4	6,9	2,5	4,4	6,1	2,1	4
Восточный	8,4	7	1,4	8,9	3	5,9	11,3	2,9	8,4
Зеленоградский	17	8,8	8,2	8,7	3,4	5,3	5,6	2	3,6

Источник: данные Мосгорстата (без корректировки по данным переписи населения 2010 г.).

в интенсивности прибытия и выбытия, которые имеют значительные годовые колебания. Внутригородские перемещения населения прежде всего обусловлены новым жилищным строительством, с которым связан существенный приток жителей (особенно в районы, расположенные за МКАД).

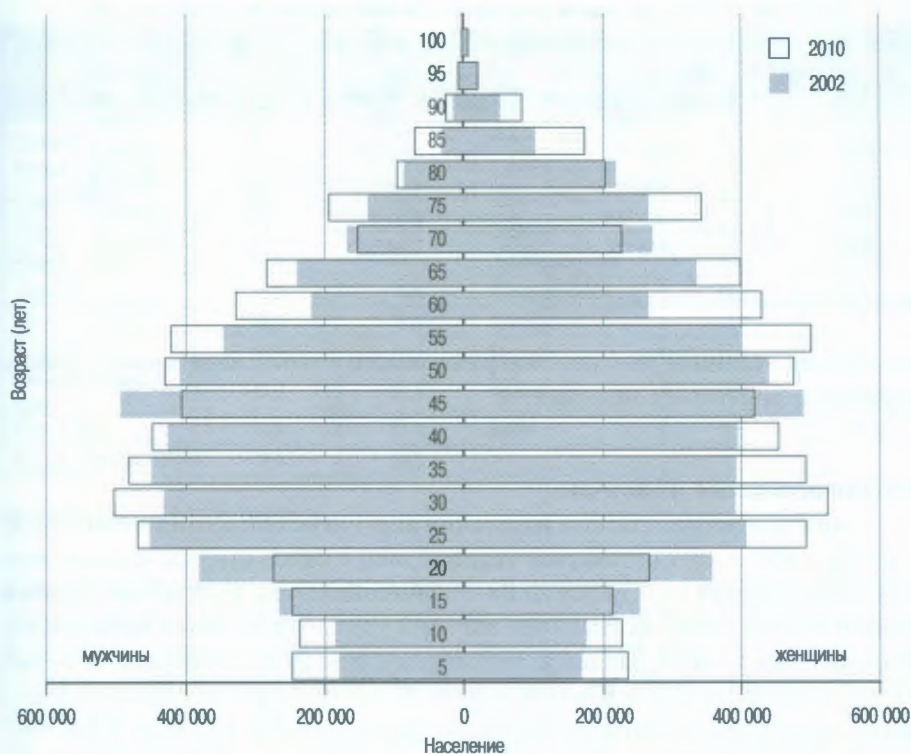
ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ

Возрастно-половая пирамида современной Москвы отличается узким основанием, отражающим режим рождаемости, и сильными деформациями, связанными с различными событиями в истории страны (голод, Великая Отечественная война) и демографической политикой советского государства, а также повышенной долей женщин в старших возрастных группах (рис. 6).

Москва в мире

В последние два десятилетия в столице быстро протекает процесс старения населения, который является магистральной тенденцией изменения возрастной структуры в развитых странах, приводя к устойчивому росту абсолютных и относительных показателей лиц старшего возраста. Этот процесс стал заметен уже в 1970-х гг., однако, в отличие от столиц других стран с низкой рождаемостью, доля пожилых людей среди москвичей ниже, чем, например, в Берлине, Париже или Мадриде, так как значительная часть людей до старости просто не доживает. Другой особенностью возрастно-половой структуры Москвы как следствие низкой по международным стандартам продолжительности жизни мужчин является более заметное преобладание женщин после 50-летнего возраста. Устойчивый приток мигрантов, характерный для Москвы, как и для других крупнейших городов, основную часть которых составляет население трудоспособных возрастов, предопределяет

Рисунок 6. Возрастно-половая структура населения Москвы, 2002 и 2010 гг.

Источник: данные Мосгорстата.

положительные тренды в изменении возрастно-полового состава. Причем из-за резкого падения рождаемости в 1990-е гг. доля лиц трудоспособных возрастов (условно в возрасте 15—64 года) в Москве выше, чем во многих других европейских столицах (например, в Лондоне, Париже, Берлине).

Москва в России

В постсоветский период негативные тенденции в динамике демографических процессов в Москве, как и по стране в целом (такие как проявление процессов старения), происходили одновременно с позитивными изменениями в виде роста численности трудоспособного населения, обусловленного действием очередной демографической волны и притоком мигрантов на постоянное место жительства. Поскольку столица долго «подпитывалась» миграцией и процесс постарения в ней выражен слабее, то по доли лиц старше трудоспособного возраста (23,7%) она находится среди субъектов РФ и ЦФО с низким значением данного показателя. Вместе с тем в Москве за 1990—2010 гг. численность населения трудоспособных возрастов увеличилась более чем на треть или почти на 2 млн чел., достигнув своего максимума, который, согласно данным переписи 2010 г., превысил 7 млн чел. (табл. 8). По доле лиц в трудоспособных возрастах Москва опережает большинство регионов России, за исключением Крайнего Севера и Дальнего Востока, которые

Таблица 8. Распределение населения Москвы по трем возрастным контингентам по данным переписей населения

Годы	Численность населения, тыс. чел. / процент		
	моложе трудоспособного возраста	в трудоспособном возрасте	старше трудоспособного возраста
1970 г.	1337/18,9	4338/61,4	1379/19,6
1979 г.	1359/17,5	4810/62,1	1581/20,4
1989 г.	1764/19,9	5185/58,3	1924/21,8
2002 г.	1365/13,8	6758/64,7	2235/21,5
2010 г.	1476/12,8	7304/63,5	2722/23,7

Источник: данные Мосгорстата.

отличаются высоким уровнем миграционного оттока населения старших возрастов и притоком в молодых.

Внутригородские различия

Различия в возрастном составе населения округов не слишком значительны, но центр продолжает оставаться территорией с более старым населением: здесь самая высокая доля населения в пенсионных возрастах и максимальный средний возраст (табл. 9). Наиболее высокий удельный вес детей наблюдается среди жителей Северо-Запада и Зеленограда, а доля лиц в трудоспособных возрастах максимальна в Южном округе. К группе округов с относительно сбалансированной структурой населения можно отнести Южный, Юго-Восточный, Юго-Западный округа и Зеленоград. Остальные округа занимают промежуточное положение.

Среди всех муниципалитетов Москвы особняком стоит Куркино с самым молодым населением. Здесь наиболее высокий удельный вес жителей в младших возрастных группах и самый низкий средний возраст (32,9 лет). По сравнению с другими периферийными районами этот район застраивался позже; большая часть жилья, построенного здесь, продавалась на коммерчес-

Таблица 9. Возрастной состав населения административных округов Москвы, 2010 г.

Административные округа	Моложе трудоспособного возраста, процент	В трудоспособном возрасте, процент	Старше трудоспособного возраста, процент	Средний возраст
Москва в целом	12,8	63,5	23,7	40,7
В том числе по административным округам:				
Восточный	11,8	63,1	25,1	41,6
Западный	13,0	64,4	22,6	40,3
Зеленоградский	14,1	62,9	23,0	40,2
Северный	13,2	62,4	24,4	40,8
Северо-Восточный	13,0	63,5	23,5	40,5
Северо-Западный	14,5	62,6	22,9	40,0
Центральный	12,8	60,9	26,3	41,9
Южный	12,3	64,6	23,1	40,6
Юго-Восточный	13,0	64,3	22,7	40,5
Юго-Западный	12,6	63,9	23,5	40,7

Источник: данные Мосгорстата.

Таблица 10. Муниципалитеты-лидеры и аутсайдеры по показателям возрастной структуры населения, процент (2010 г.)

Муниципальные округа с наиболее молодым населением	Доля лиц младше трудоспособного возраста	Доля лиц старше трудоспособного возраста	Муниципальные округа с наиболее старым населением	Доля лиц младше трудоспособного возраста	Доля лиц старше трудоспособного возраста
Куркино	26,1	11,8	Мещанский	10,2	32,0
Косино-Ухтомский	19,3	12,4	Богородский	13,3	29,8
Северный	18,7	11,5	Теплый Стан	11,9	29,2
Некрасовка	17,3	15,8	Сокольники	9,9	29,1
Южное Бутово	17,3	14,6	Преображенское	8,9	28,9
Марьино	16,3	18,4	Ломоносовский	12,2	28,9
Митино	16,0	16,5	Гагаринский	10,2	28,6
Хорошевский	16,0	23,3	Марфино	12,5	28,5
Северное Медведково	15,9	21,4	Войковский	12,7	28,4
Можайский	15,6	21,8	Арбат	10,6	28,3
Москва в целом	12,8	23,7			

Источник: данные Мосгорстата.

кой основе; кроме того квартиры получали москвичи по программе «Молодая семья». Другие «молодые» районы также находятся во внутренней и внешней периферии города, особенно внешней периферии «нового освоения» (Косино-Ухтомский, Южное Бутово, Митино) (табл. 10). Муниципалитеты с наиболее старым населением — это «староосвоенные» территории как центра, так и срединной зоны и периферии, причем самый высокий средний возраст в районах ЦАО (Мещанский и Арбат — соответственно 44,9 и 44,1 года).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Новейшие демографические процессы, наблюдаемые в российской столице, в целом повторяют общероссийскую динамику, однако темпы роста основных показателей заметно выделяют Москву на этом фоне. В Москве по сравнению с большинством регионов страны процессы старения населения выражены слабее, при этом численность населения в трудоспособном возрасте в столице продолжает расти. Однако уже в ближайшее десятилетие процесс старения возрастной структуры населения приведет к сокращению количества населения Москвы в трудоспособном возрасте. В целом сравнительно высокие и при этом сохраняющие растущую динамику показатели рождаемости и продолжительности жизни, обусловленные относительно высоким уровнем жизни в российской столице, постепенно сближают демографическую ситуацию в Москве с западноевропейской моделью, предусматривающей постоянную «подпитку» средневозрастной когорты за счет миграционного прироста. Помимо увеличения притока мигрантов, наиболее вероятным способом смягчения последствий от сокращения трудового потенциала может стать снижение смертности населения в трудоспособных возрастах.
2. Потенциальные «вызовы» ожидают московскую социальную политику и со стороны других возрастных групп. Так, следствием сохранения

текущего режима воспроизводства населения станет рост доли населения старших возрастов, который приведет к неизбежному увеличению социальных расходов, необходимости развития специализированной социальной инфраструктуры, а в перспективе и реформирования пенсионной системы. Другим важным следствием деформированной возрастной структуры населения станут колебания его численности в младших возрастных когортах, что приведет к неравномерной нагрузке на образовательные учреждения города и потребует повышения их внутренней организационной гибкости. Большинство мер городской политики в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения в данном случае предлагается формировать и реализовать с учетом оценок изменения состава населения и демографической ситуации в средние и долгосрочной перспективах.

3. Несмотря на вариативность оценок миграционного пророста населения Москвы, его значение в динамике численности населения города на протяжении почти 20 лет являлось ключевым (за счет него сформировалось около 40% современного населения города). В условиях суженного воспроизводства населения роль миграционного прироста в динамике воспроизводства останется определяющей для текущей и перспективной социально-демографической ситуации. В качестве отдельного направления социальной политики отчетливо должна быть сформулирована миграционная политика города, охватывающая все без исключения социальные группы мигрантов и предусматривающая дифференцированную систему мер в сфере регулирования общего миграционного потока рынка труда, жилья, социальной адаптации и интеграции мигрантов.
4. Официальные данные (по переписи 2010 г.) о различиях в возрастной структуре и демографической ситуации на внутригородском уровне (в разрезе административных округов и муниципальных районов), несмотря на имеющиеся дефекты, в целом характеризуют сохранение выраженной центр-периферийной дифференциации в составе и воспроизводстве населения. Вместе с тем унаследованная центр-периферийная картина осложняется нарастающим проявлением межсекторной дифференциации по линии Северо-Запад — Юго-Восток (ЗАО, СЗАО, САО характеризуются более близким к «центральному» районам режимом воспроизводства населения). Наблюдаемые тенденции пространственной дифференциации процессов воспроизводства указывают на вероятность усиления воспроизводственных различий и социальной сегрегации городского пространства. Нивелирование такой сегрегации вместе с формированием эффективных мер по обеспечению сбалансированного социально-демографического развития территории города и отдельных его частей становится принципиальной задачей на ближайшую перспективу. Планирование пространственного развития социальной сферы в данном случае должно быть ориентировано на сглаживание современных и перспективных территориальных диспропорций в социальном развитии города, предотвращение формирования предпосылок проявления пространственной сегрегации, а также на регулирование социально-демографического развития Московской городской агломерации в целом.
5. Достоверная оценка демографических показателей в Москве осложнена существенными искажениями текущей статистики населения, не поз-

воляющей оперировать надежными показателями его воспроизводства. Ключевые расхождения в общих показателях между официальными и экспертными оценками объясняются некорректным учетом миграционного движения и необходимостью проведения дооценивания основных параметров воспроизводства населения. Среди первоочередных мер следует назвать информационно-вспомогательное обеспечение городской социальной политики (формирование системы достоверного учета населения, постоянного мониторинга и текущего прогнозирования социально-демографической ситуации).

ЛИТЕРАТУРА

- Бабурин В. Л., Битюкова В. Р., Казьмин М. А., Махрова А. Г.* Московский столичный регион на рубеже веков: новейшая история и пути развития. Смоленск: Ойкумена, 2003.
- Вендина О. И.* Москва этническая: грозит ли городу геттоизация? // Демоскоп. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». 2005. № 177–178.
- Вендина О. И.* Частное и общественное в городском пространстве: от теории к московским реалиям // Известия РАН. Серия географическая. 2009. № 2.
- Демографический ежегодник России. 2002—2010: статистический сборник. М.: Росстат, 2002—2010.
- Денисенко М. Б., Кириллов П. Л., Махрова А. Г.* Методология и результаты прогнозирования становления региона и општина (на примере Московской области) // ДЕМОГРАФИЈА. 2009. Кн. VI. С. 89–107.
- Денисенко М. Б., Степанова А. В.* География происхождения жителей Москвы // Расселение населения. Демографические исследования. Вып. 19. М.: МАКС Пресс. С. 133–168.
- Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
- Зайончковская Ж. А., Мкртчян Н. В.* Роль миграции в динамике численности и состава населения Москвы // Иммигранты в Москве. М., 2009.
- Итоги всероссийской переписи населения 2002 года. Сводный том. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2004.
- Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Том 1. Численность и размещение населения. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012.
- Кириллов П. Л., Махрова А. Г.* Особенности и перспективы развития Московской агломерации // Расселение населения. Демографические исследования. Вып. 19. М.: МАКС Пресс, С. 169–191.
- Махрова А. Г., Голубчиков О. Ю.* Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. № 2. С. 26–31.
- Махрова А., Нефедова Т., Трейвиш А.* Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008.
- Махрова А. Г., Перцик Е. Н.* Демографический потенциал Москвы // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1998. № 6. С. 51–55.
- Махрова А. Г.* Социальное расслоение населения в современной Москве: территориальная проекция // Территория и планирование. 2012. № 1 (37). С. 14–27.
- Мкртчян Н. В.* Миграция как компонент динамики населения регионов России: оценка на основе данных переписи населения 2010 года // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28–41.

Мкртчян Н. В. Проблемы счета населения России и ее регионов: первые оценки результатов переписи населения 2010 года // Миграции и пространственная мобильность в сельско-городском континууме России в XX веке: управляемость, адаптивность и стратегии преодоления. Российско-немецкая научная конференция (Ставрополь, 16–18 июня 2011 г.): сборник рабочих материалов. Ставрополь — Фрайбург: Издательство Ставропольского государственного университета, 2011.

Москва в цифрах. Статистический сборник. 1985: стат. ежегодник / Стат. упр. г. Москвы. М.: Финансы и статистика, 1985.

Московская область в цифрах. 1986: Стат. сборник / Стат. упр. Московской области. М.: Статистика, 1986.

Население России 2003—2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / под ред. А. Г. Вишневого. М.: «Наука», 2006.

Численность населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 января 2012 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012.

Molodikova I, Makhrova A. Ageing Population in Moscow: Does the Capital City Suffer Differently from the Rest of Russia? In Challenges of Ageing in Villages and Cities: The Central European Experience. Ed. Zoltan Kovacs, Szeged, 2010. Pp. 87–109.